

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

**ОБРАЗ БОЛЕЗНИ В ТЕКСТАХ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ:
МЕДИЦИНСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ (VIII В. ДО Н. Э. — III В. Н. Э.)**

А. С. Сенин

*Российский научный исследовательский медицинский университет
им. Н. И. Пирогова,
Российская Федерация, Москва*

Аннотация. В статье рассматривается образ болезни в античных текстах. Анализируются медицинские трактаты Гиппократ, Цельса, Галена, сочинения Фукидида, Лукреция, Платона, Сенеки и Марка Аврелия. Болезнь предстает как нарушение природной гармонии, наказание богов, социальное бедствие и философская метафора, отражающая культурные представления античности.

Ключевые слова: античность, образ болезни, Гиппократ, Цельс, философия, культура.

**THE IMAGE OF DISEASE IN THE TEXTS OF ANCIENT AUTHORS:
MEDICAL, PHILOSOPHICAL, AND CULTURAL INTERPRETATIONS
(8TH CENTURY B. C. – 3RD CENTURY A. D.)**

A. S. Senin

*N. I. Pirogov Russian National Research Medical University,
Russian Federation, Moscow*

Abstract. The article examines the representation of disease in ancient texts. The analysis focuses on the medical treatises of Hippocrates, Celsus, and Galen, as well as the writings of Thucydides, Lucretius, Plato, Seneca, and Marcus Aurelius. Disease is interpreted as a disruption of natural harmony, divine punishment, a social calamity, and a philosophical metaphor reflecting the cultural concepts of antiquity.

Keywords: antiquity, representation of disease, Hippocrates, Celsus, philosophy, culture.

Античная медицина и философия стали фундаментом для формирования европейской культуры здоровья и болезни. Уже в трактатах Гиппократ, сочинениях Цельса, Галена и других врачей появляется целостное понимание болезни как процесса, связанного с нарушением равновесия в организме и зависящего от природных и социальных факторов [1; 2]. В то же время болезнь в античной культуре рассматривалась не только в медицинском, но и в мифологическом, социальном и философском аспектах.

Современные исследователи отмечают, что античное восприятие болезни носило многогранный характер: она могла пониматься как проявление гнева богов, как следствие неблагоприятных условий среды или как метафора моральных и общественных «недугов» [9]. В новейшей историографии (Носов, 2012; Лурье, 1970) акцентируется внимание на том, что болезнь в ан-

тичности была не только биологической, но и культурной категорией. Ученые подчеркивают, что в античном обществе болезнь затрагивала правовые, религиозные и политические структуры.

Цель данной статьи — проанализировать основные способы репрезентации болезни в античных текстах как нарушение природной гармонии, как наказание богов, как социальный феномен и как философская метафора.

1. Болезнь как нарушение природной гармонии.

Античная натурфилософия была тесно связана с идеей гармонии (*harmonia*), охватывающей космос и человека. Болезнь понималась прежде всего как дисгармония. В трактате «О природе человека» Гиппократ описывает болезнь как результат нарушения баланса четырех телесных соков: крови, слизи, желтой и черной желчи [1, с. 42].

В работе «О воздухах, водах и местностях» (*Περὶ ἀέρων, ὑδάτων, τόπων*) он утверждает, что климат, вода и образ жизни напрямую влияют на здоровье человека, а болезни возникают там, где условия нарушают естественное равновесие [1, с. 112]. В «Прогностиконе» [*Προγνῶστικόν*] Гиппократ уделяет внимание наблюдению за симптомами и делает вывод о том, что врач должен уметь предвидеть течение болезни, чтобы укрепить доверие больного [1, с. 210]. В «Афоризмах» (*Ἀφορισμοί*) он фиксирует обобщенные закономерности, например: «Жизнь коротка, искусство обширно, случай изменчив, опыт обманчив, суждение трудно» (*Vita brevis, ars longa, occasio praeceps, experientia fallax, iudicium difficile.*) (*Aph. I, 1*).

Цельс в трактате «О медицине» (*De medicina*) продолжает эту традицию. Он определяет здоровье как «естественное состояние» организма, а болезнь — как его противоположность. Главная задача врача, по Цельсу, заключается в том, чтобы «*restituere naturam*» — восстановить природу [2, с. 76]. Особое внимание он уделяет симптоматике: наблюдение за пульсом, дыханием, температурой. В его подходе проявляется рационализм римской медицины, стремящейся к систематизации опыта.

Гален в «О назначении частей тела» (*De usu partium*) подчеркивает, что каждая часть организма имеет определенную функцию, и болезнь есть результат нарушения этой телесной телологии [10, с. 55]. В трактате «О методе лечения» (*De methodo medendi*) он развивает учение о пневме — жизненном дыхании, нарушение которого приводит к тяжелым болезням. Для Галена болезнь — это сбой в гармоническом устройстве тела как целого.

Таким образом, медицинская традиция античности объясняла болезнь через категории природы и гармонии, что стало основой для дальнейшего развития европейской медицины.

2. Болезнь как наказание и божественное вмешательство.

Наряду с рациональными объяснениями сохранялось и религиозно-мифологическое восприятие болезни. В поэме Гомера «Илиада» (*Ἰλιάς*) мор, поражающий ахейское войско, описывается как проявление гнева Аполлона,

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

который насыляет стрелы болезни за оскорбление жреца [3, с. 54]. Болезнь здесь — орудие божественной справедливости.

В трагедиях Софокла и Еврипида болезнь часто символизирует вмешательство богов в судьбу человека. В «Филоктете» (Φιλοκτῆτης) Софокла главный герой страдает неизлечимой раной, которая становится метафорой человеческой уязвимости и божественной кары. Еврипид в «Ипполите» (Ἴππόλυτος) показывает болезнь страсти, насланных Афродитой, как разрушительную силу, способную довести до гибели.

Фукидид, описывая чуму в Афинах, не исключает религиозного аспекта: он отмечает, что люди приносили жертвы, но безрезультатно, и вера в богов ослабла [4, с. 178]. Однако в отличие от поэтической традиции он стремится к рациональному описанию симптомов, фиксируя кашель, воспаления глаз, слабость и стремительное распространение болезни [4, с. 180].

У Лукреция в «О природе вещей» (De rerum natura) болезнь трактуется как следствие нарушения равновесия атомов. Хотя его поэма — философская, в ней отражена мысль о болезни как части всеобщего природного процесса: «quod flamma atque aer violentus invadit in artus» («огонь и буйный воздух вторгаются в тело») [5, с. 352]. Таким образом, болезнь предстает как космическое явление, разрушение гармонии материи.

У позднеантичных авторов болезнь начинает пониматься и как испытание духа. В стоической и христианской традиции телесные страдания осмысляются как возможность для укрепления добродетели и веры.

3. Болезнь как культурный и социальный феномен.

Античные тексты свидетельствуют, что болезнь имела не только индивидуальное, но и коллективное измерение. Эпидемии воспринимались как катастрофы, затрагивавшие политическую и моральную жизнь общества.

Фукидид описывает чуму в Афинах как событие, разрушившее не только здоровье, но и социальные устои: «страх перед законами исчез, ибо люди видели, что умирают одинаково и праведники, и грешники» [4, с. 181]. Болезнь становится метафорой распада социального порядка.

Аретей Каппадокийский, один из крупнейших врачей I–II вв., в своем труде «О причинах и признаках острых и хронических болезней» (Περὶ αἰτιῶν καὶ σημεῖων ὀξέων καὶ χρόνιων παθῶν) подробно описывает эпилепсию, чахотку и проказу [11, с. 134]. Его текст интересен не только медицинскими деталями, но и культурным контекстом: болезни описаны как факторы, влияющие на образ жизни и восприятие общества.

Диоскорид в сочинении «О лекарственных веществах» (De materia medica) фиксирует связь болезни с окружающей природой и лекарственными средствами, формируя медицинскую экологию античности [12, с. 210].

Римские историки также уделяли внимание эпидемиям. Кассий Дион описывает чуму Антонинов (II в.), которая унесла миллионы жизней и изменила демографическую картину империи. Евсевий Кесарийский фиксирует эпидемии III в., приведшие к упадку городов и армий.

Таким образом, болезнь осознавалась как фактор исторического процесса и являлась не только биологическим феноменом, но и социальной реальностью, способной менять судьбы городов и государств.

4. Болезнь как философская метафора.

Философия античности активно использовала образы болезни для описания состояния души и общества.

В диалоге Платона «Государство» (Πολιτεία) тело, пораженное болезнью, сопоставляется с государством, где нарушен порядок и справедливость [6, с. 112]. Таким образом, болезнь тела становится моделью для понимания болезни общества.

Стойческая традиция рассматривала болезнь как внешнее условие, не затрагивающее сущность личности. Сенека в «Письмах к Луцилию» (Epistulae morales ad Lucilium) пишет: «Non est infelicis esse aegrotum, sed aegre ferre morbum» («Несчастье не в том, чтобы быть больным, а в том, чтобы тяжело переносить болезнь») [7, с. 244]. Болезнь становится испытанием характера и добродетели.

Марк Аврелий в «Размышлениях» (Τὰ εἰς ἑαυτόν) указывает, что болезнь — это одно из событий, «которое должно быть принято как часть природы» [8, с. 136]. Таким образом, болезнь получает философское измерение: она становится метафорой отношения человека к судьбе.

Эпикурейцы, напротив, связывали болезнь со страданием, но подчеркивали, что разум может уменьшить его силу. У Лукреция болезнь — следствие материальных процессов, а у стоиков — повод для духовного возвышения.

Аристотель в «Политике» использует образы болезни для описания нарушений в государственном устройстве: «как болезни тел разрушают гармонию организма, так и несправедливость разрушает гармонию полиса» (Pol. V, 1302b). У ранних христианских авторов болезнь приобретает новое значение: Тертуллиан и Ориген подчеркивают ее роль как испытания веры и возможности духовного очищения.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что анализ античных текстов демонстрирует многоаспектный характер образа болезни. Для врачей (Гиппократ, Цельс, Гален, Аретей, Диоскорид) болезнь была прежде всего нарушением природного равновесия и предметом рационального анализа. Для поэтов и историков (Гомер, Фукидид, Лукреций, Софокл, Еврипид) болезнь представляла собой наказание богов или социаль-

Латинские терминологические стандарты и их лексико-грамматическое обеспечение в медицинской и фармацевтической языковых подсистемах : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 28 окт. 2025 г.

ным бедствием. Для философов (Платон, Аристотель, Сенека, Марк Аврелий, эпикурейцы, раннехристианские авторы) болезнь становилась метафорой душевных и общественных процессов.

Эта полиаспектность объясняет, почему античная культура оставила столь богатое наследие в понимании болезни: от натурфилософского до религиозного, от медицинского до социально-философского. Болезнь была не только медицинским фактом, но и символом, выразившим фундаментальные представления античности о человеке и мире. Именно поэтому ее образы сохраняют актуальность в гуманитарной науке и медицине до наших дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гиппократ*. О природе человека; О воздухах, водах и местностях / Пер. и комм. В. И. Руднева. – М. : Наука, 2009. – 312 с.
2. *Цельс* Авл Корнелий. О медицине / пер. А. Д. Люблинского. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. – 456 с.
3. *Гомер*. Илиада / пер. Н. И. Гнедича. – М. : Эксмо, 2010. – 544 с.
4. *Фукидид*. История / пер. Ф. Г. Мищенко. – М. : Наука, 1999. – 624 с.
5. *Лукреций Кар*. О природе вещей / пер. Ф. А. Петровского. – М. : Наука, 1983. – 412 с.
6. *Платон*. Государство / пер. А. Н. Егунова. – СПб. : Наука, 2005. – 384 с.
7. *Сенека* Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / пер. С. А. Ошерова. – М. : Республика, 1993. – 512 с.
8. *Марк Аврелий*. Размышления / пер. А. К. Гаврилова. – М. : Наука, 1996. – 224 с.
9. *Носов, Е. В.* Болезнь и здоровье в античной культуре. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2012. – 276 с.
10. *Гален*, О назначении частей человеческого тела / пер. Н. А. Головина. – М. : Наука, 2008. – 312 с.
11. *Аретей* Каппадокийский. О причинах и признаках острых и хронических болезней / пер. В. Н. Ярхо. – М. : Наука, 2005. – 280 с.
12. *Диоскорид*. О лекарственных веществах / пер. Г. А. Тихонова. – СПб. : Алетей, 2001. – 352 с.